A 170
1589

О-27960

ВРЕМЕННЫЯ ИДЕИ

А 170/1589 II

ПРАВОСЛАВІЕ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Ю. Штауфа.
1857.

А 170/1589

СОВРЕМЕННЫЯ ИДЕИ

и

ПРАВОСЛАВІЕ.

№ 1284

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Ю. Штауфа.
1857.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. 12-го февраля 1857 года.

Цензоръ *Карповъ*.

Государственная
библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
7021-71

2007059778

СОВРЕМЕННЫЯ ИДЕИ И ПРАВОСЛАВІЕ.

Одинъ изъ моихъ Орловскихъ пріятелей изумилъ меня, описывая въ письмѣ, какое сильное впечатлѣніе сдѣлали на тамошнюю публику фельетоны С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, на которые у насъ въ столицѣ никто, кажется, не обратилъ вниманія; что, впрочемъ, и не мудрено: кто въ Петербургѣ читаетъ газеты внимательно? Всякую новость политическую или литературную мы знаемъ, обыкновенно, прежде нежели прочитаемъ о ней въ газетахъ, и всѣ эти *литературныя лѣтописи, листки, и всякія всячины,* гдѣ высказываются мыс-

ли, взгляды и мнѣнія разныхъ кружковъ Петербургскаго общества, никогда не представляютъ ничего новаго и поразительнаго для насъ, жителей столицы, потому что мы или сами принадлежимъ къ этимъ кружкамъ, или постоянно обращаемся между ними. Совсѣмъ иное дѣло въ провинціи, — гдѣ газеты и журналы читаются съ жадностью, и большинство публики, въ особенности въ глубинѣ чисто православной Россіи, смотритъ со страхомъ на многія мнѣнія, господствующія въ нашемъ столичномъ обществѣ и на нѣкоторыя современныя идеи, — эти цвѣты европейской цивилизаціи, распускающіяся на Русской почвѣ, которыми мы Петербургскіе жители такъ любимъ похвастать при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ провинціяхъ мнѣ часто случалось встрѣчать особые кружки читателей, ко-

торые строго слѣдятъ за нашей литературой, въ особенности за газетами и журналами, подмѣчаютъ внимательно каждую хоть немножко свободную мысль, въ западномъ (какъ говорятъ провинціалы) духѣ, и часто приходятъ въ изумленіе и ужасъ отъ такихъ вещей, которыя у насъ здѣсь въ столицѣ очень обыкновенны, и не обращаютъ на себя ничьего вниманія. Въ этомъ отношеніи, много любопытнаго представляетъ для наблюденія обширный кругъ провинціальныхъ читателей. Въ этомъ кругѣ, составляющемъ, впрочемъ, главную массу Русскаго образованнаго общества, понятія, мнѣнія, взгляды, вѣрованія еще не выбились изъ старой колеи временъ давно минувшихъ, и, сравнивая ихъ съ нашими, мы можемъ съ гордостью замѣтить, какъ далеко ушли мы на пути умствен-

наго развитія и куда увлекаетъ насъ неодолимая сила прогресса.

По этому я съ удовольствіемъ сообщаю письмо моего Орловскаго пріятеля, довольно рѣзко представляющее господствующій духъ и направленіе провинціальнаго общества, его устарѣлыя вѣрованія и патріархальныя понятія.

«Мы были изумлены и поражены»— пишетъ мой Орловскій пріятель, «прочитавши въ 217 номерѣ 1856 г. С.-Петербургскихъ Вѣдомостей описаніе картины, написанной въ Москвѣ какимъ-то г. Гагеномъ, безъ сомнѣнія нѣмцемъ, литографированной и печатанной въ литографіи какого-то О. Дене, навѣрное тоже нѣмца, съ нѣмецкимъ акростихомъ на коронацію Государя Императора. Вотъ собственныя слова безъименнаго автора этого описанія: «*кайма листа*, говоритъ

ошъ, «*сдѣлана въ византійскомъ вку-*
«*сѣ и украшена соотвѣтственными*
«*предмету эмблемами. На самомъ*
«*листѣ, въ главѣ всего, изображена*
«*въ облакахъ Пресвятая Богороди-*
«*ца, держащая въ десницѣ своей*
«*евангеліе мира и любви, а въ лѣ-*
«*вой рукѣ крестъ Спасителя міра.*
«*Подъ облаками красуется двугла-*
«*вый орелъ, представитель Русска-*
«*го Царства, распустившій могучія*
«*крылья свои подъ стопы Св. Дѣ-*
«*вы и держащій въ рукахъ* (!) *два лав-*
«*ровые вѣнка, въ ознаменованіе свя-*
«*щеннаго вѣнчанія. Къ этой группѣ*
«*примыкаютъ: съ одной стороны*
«*геній мира съ пальмовою и лавро-*
«*выми вѣтвями, а съ другой, жена,*
«*какъ-бы возвѣщающая благодать и*
«*счастіе, происходящія отъ мира*

«*Продолженіемъ, этой-же мысли*
«*служитъ цѣпь, сплетенная изъ цвѣ-*
«*товъ и плодовъ и оживленная обра-*
«*зами геніевъ, опускающихся къ изо-*
«*браженіямъ Марса и Минервы, изъ*
«*которыхъ первый представленъ съ*
«*орломъ Юпитера, а вторая съ*
«*символомъ доблести и силы.*»

«Такое богохульное соединеніе въ одно цѣлое, въ одну нераздѣльную мысль, изображенія Пречистой Божіей Матери съ фигурами миѳологическихъ боговъ — идоловъ, быть можетъ, кажется для нѣмцевъ-сочинителей картины естественнымъ и, пожалуй, остроумнымъ по понятіямъ лютеранскимъ и вообще западнымъ; ибо на западѣ классическое язычество давно пропитало не только литературу, искусства и науки, но даже религію, и всю общественную и семейную жизнь, какъ

сознается одинъ изъ западныхъ Епископовъ, Аббатъ Гомъ въ сочиненіи своемъ *о язычествѣ въ современномъ воспитаніи*. гдѣ эта истина доказана тысячами неопровержимыхъ фактовъ (*).

(*) Le ver rongeur des sociétés modernes, où le paganisme dans l'éducation par l'abbé S. Gaume 1851 pag. 216 и 217

«Не трудно замѣтить, говоритъ авторъ, что современная философія посѣяетъ повсюду, въ особенности въ Германіи, тѣже пагубныя заблужденія, подготовляетъ тѣже преступленія, влечетъ тѣже несчастія, какъ и во Франціи. Достаточно сослаться въ этомъ на сочиненіе Моллера: «Состояніе новѣйшей философіи въ Германіи» l'Etat de la phil. moderne en Allemagne par Moller. Мало того, что современная философія сдѣлалась вполнѣ языческою, она достигла той адской сферы, гдѣ разумъ человѣческій, глубоко развращенный, способенъ только богохульствовать и взывать къ ничтожеству. Въ под-

«Въ этой замѣчательной книгѣ мы съ ужасомъ увидѣли, что даже лучшіе ученые Германіи, каковы Гете и Гегель, предъ которыми и мы Русскіе приучены благоговѣть съ юношескаго возраста, съ университетской скамейки, которыхъ и досель всѣ наши журналы и газеты (въ

твержденіе этого, авторъ приводитъ изъ сочиненій Гете, Гегеля, Фейербаха и друг. нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ ясно обнаруживается не только полное безвѣріе сочинителей, но какая-то непостижимая, истинно-сатанинская ненависть къ Христіанству. Я не смѣю повторять здѣсь эти возмущающія духъ кощунства изъ боязненной вѣрой: но съ горестію должень прибавить, что и въ нашемъ провинціальномъ захолустьѣ нерѣдко случается слышать подобныя же выходки противъ священныхъ предметовъ вѣры, изъ устъ столичной молодёжи, воспитанной въ духѣ современной европейской цивилизаціи.

особенности Отечественныя Записки и С. Петербургскія Вѣдомости) превозносятъ великими двигателями и свѣтилами европейской цивилизаціи, — по духу сочиненій своихъ, совершенные греки-язычники и самые злые гонители Христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что Гете и Гегель, не говоря уже о какомъ-нибудь Фейербахѣ, больше нанесли вреда Христіанству своими языческими идеями, нежели всѣ безбожные энциклопедисты прошлаго столѣтія.»

«Православному человѣку нельзя безъ ужаса и содроганія читать богохульныя выходки этихъ прославленныхъ писателей нашего вѣка противъ Господа Іисуса Христа, Его Святой Матери и угодниковъ Божіихъ, — и нельзя безъ страха помыслить, куда ведетъ насъ современное просвѣщеніе, въ которомъ господствуютъ

духъ и идеи этихъ заклятыхъ враговъ Христіанства».

«При такомъ языческомъ направленіи знаменитѣйшихъ Германскихъ мыслителей, обожаемыхъ нѣмцами, — нечего и удивляться, что какой-нибудь эллинистъ-нѣмецъ, въ порывѣ искренняго усердія къ возлюбленному нашему Монарху, нашелъ весьма естественнымъ и приличнымъ украсить портретъ Его изображеніемъ языческихъ геніевъ, и боговъ—идоловъ, и помѣстить въ главѣ ихъ Пресвятую Матерь Божію, съ крестомъ въ рукѣ. Замѣтьте, что изображенія Спасителя, которое еще почитаютъ Лютеране, нѣтъ здѣсь, а только Св. Богородица и Крестъ, поклоненіе коимъ они рѣшительно отвергаютъ. Для Нѣмцевъ все это весьма естественно и понятно; но непостижимо, какъ редакція Русской Академической га-

зеты, безъ-сомнѣнія составленная изъ людей православныхъ, не постигла Русскимъ смысломъ, не почувствовала Русскимъ сердцемъ, чудовищности и нелѣпости этой нѣмецкой идеи!»

«Неужели, не понимаетъ г. Редакторъ газеты, что преданность православнаго Русскаго народа къ Царямъ своимъ, совсѣмъ не то, что преданность западныхъ народовъ къ ихъ государямъ. — По современнымъ западнымъ понятіямъ, Государь есть нечто иное, какъ представитель своего народа, — и народы западные любятъ своихъ представителей, и охотно имъ повинуются, когда они вѣрно выполняютъ это назначеніе, или когда силою своего генія увлекаютъ за собою народъ, и ослѣпляютъ его блескомъ славы и могущества государственнаго, какъ Наполеонъ во Франціи или Фридрихъ въ

Пруссіи; но это любовь своекорыстная, эгоистическая. — На западѣ, въ своихъ Государяхъ народы любятъ лишь самихъ себя. Если Король, по личному своему характеру, не въ состояніи быть вѣрнымъ отраженіемъ, органомъ, представителемъ воли народа и господствующихъ въ немъ стремленій, идей и страстей; то ограничиваютъ и сжимаютъ его волю, идеи и стремленія посредствомъ разныхъ конституціонныхъ тисковъ. Если же Король не поддастся этимъ усиліямъ и не въ силахъ поддѣлаться подъ вкусъ и характеръ подданныхъ, то лишается нерѣдко не только любви народной, но и престола, какъ это было уже въ наше время и съ Карломъ X, и съ Людовикомъ-Филиппомъ и съ Сардинскимъ Королемъ Албертомъ.—Совсѣмъ не то у насъ въ Россіи: нашъ Царь, есть

представитель Бога, *а не народа;* Его воля священна для насъ, какъ воля Помазанника Божія; мы любимъ Его потому, что любимъ Бога, Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ. Славу ли и благоденствіе даруетъ намъ Царь, —мы принимаемъ это отъ Него, какъ милость Божію. Постигаютъ ли насъ безславіе и бѣдствія, мы переносимъ ихъ съ кротостію и смиреніемъ, какъ казнь небесную за беззакоція наши, и никогда не измѣнимъ въ любви и преданности къ Царю, пока они будутъ пропетекать изъ нашихъ православно-религіозныхъ убѣжденій, изъ нашей любви и преданности къ Богу. Возмутители общественнаго спокойствія очень хорошо понимали эту истину и отъ-того, для выполненія своихъ преступныхъ замысловъ, усиливались прежде всего распространить въ народѣ идеи, ко-

торыя бы поколебали въ немъ св. Вѣру, это твердое основаніе Царской силы и власти.»

«Вотъ почему, мы думаемъ, что всякое выраженіе народныхъ, чисто Русскихъ чувствованій къ Царю, въ произведеніяхъ ли искусствъ или литературы, или въ чемъ бы то ни было, должно быть непремѣнно въ духѣ чистаго православія, безъ малѣйшей примѣси враждебныхъ ему идей либеральныхъ, западныхъ, языческихъ.»

«И отъ того-то намъ казалось непостижимымъ, какъ поднялась православная рука описывать богохульное сочетаніе Божественнаго, Святаго—съ языческимъ, бѣсовскимъ; и гдѣ же?..—въ картинѣ, представляющей идею священнаго помазанія нашего Государя на Царство, въ картинѣ, гдѣ всё должно бы дышать

самымъ высокимъ и чистымъ православіемъ; — намъ представлялось описаніе этой картины кощунствомъ возмутительнымъ, и всего загадочнѣе было, кто могъ бы быть безъименный фельетонистъ Петербургскихъ Вѣдомостей — авторъ описанія? Вопросъ этотъ взволновалъ все общество благочестивыхъ Орловитянъ и переходилъ изъ устъ въ уста, какъ вдругъ въ 236 номерѣ тѣхъ же Вѣдомостей читаемъ, что самъ фельетонистъ, на вопросъ: «какъ его имя», предложенный ему отъ имени публики, отвѣчаетъ торжественно... *«наше имя легіонъ, у насъ тысячи «глазъ и ушей, мы безъ страха смо-«тримъ во всѣ глаза, слушаемъ всѣ-«ми ушами, все видимъ, все слы-«шимъ: передъ нами, какъ передъ «лѣсажевымъ быкомъ, слетаютъ кры-*

«ши съ домовъ и открываются мно-
«гія завѣтныя тайны»... и проч.

«Конецъ сомнѣньямъ!... теперь все ясно! отъ автора бѣса, чего же и ожидать больше, какъ не кощунства надъ святынею?.. Но, жалкій бѣсъ! вспомни, что нѣкогда, едва произнесъ ты свое имя: «легіонъ», какъ обращенъ былъ въ свиное стадо и ввергнутъ въ море Гадаринское, и не превозносись такъ гордо своимъ всевѣдѣніемъ.». . . . . .

Въ заключеніе, пріятель мой проситъ сдѣлать извѣстнымъ письмо его публикѣ, «чтобы», какъ говоритъ онъ, «дерзкая выходка фельетониста, оскорбляющая благочестивое чувство православныхъ читателей, не осталась безъ должнаго обличенія и вразумленія.»

Знаю, что въ нашемъ Петербургскомъ образованномъ обществѣ, для людей съ

европейскимъ взглядомъ и образомъ мыслей, покажутся дикими и невѣжественными эти возгласы добрыхъ Орловцевъ, противъ вещей столь обыкновенныхъ у насъ, въ столицѣ. но когда подумаю, что большинство провинціальныхъ читателей, составляющее главную массу всего Русскаго общества, стоитъ на одной степени умственнаго развитія съ Орловскими читателями и держится крѣпко такихъ-же устарѣлыхъ понятій, идей и предубѣжденій: то, признаюсь, мнѣ становится страшно за дальнѣйшіе успѣхи европейской цивилизаціи въ Россіи!.. И хотя наши литераторы и журналисты, при всякомъ удобномъ случаѣ, не перестаютъ неутомимо и краснорѣчиво доказывать, *во имя прогресса*, что чисто Русскія воззрѣнія, убѣжденія, понятія—вздоръ, что вполнѣ образованному Русскому человѣку не

должно имѣть другихъ понятій, взглядовъ, убѣжденій, кромѣ общечеловѣческихъ, т. е., такъ называемыхъ, западныхъ, но мнѣ кажется, что при этомъ вовсе забываютъ о православно-религіозныхъ вѣрованіяхъ Русскаго народа, которыя бываетъ очень трудно согласить съ идеями современной цивилизаціи.

А. Ушинскій.

— — —

2007059778